

Развитие системы защиты и обеспечения прав и интересов детей и дружественного к ребенку правосудия: модели анализа, научные подходы и успешные практики

Чиркина Р.В.*,

ГБОУ ВПО МГППУ, Москва, Россия,
rimmach@bk.ru

Раскрываются проблемы, возникающие при решении важнейших задач, выделенных в разделе Национальной стратегии «Создание системы защиты и обеспечения прав и интересов детей и дружественного к ребенку правосудия», в частности, появляющиеся при работе, направленной на повышение эффективности профилактики правонарушений, совершаемых в отношении детей, правонарушений самих детей, систем правосудия и исполнения наказаний, дружественных к ребенку, а также в процессе создания дружественного к ребенку правосудия. Анализируются подходы к реализации ряда мер, которые могут быть осуществлены только при взаимодействии разных ведомств и структур. Рассматриваются успешные практики, развивающие положения Национальной стратегии в регионах. Представлены модели анализа системы профилактики противоправного поведения и безнадзорности несовершеннолетних. Делается упор на системном анализе как способе прогнозирования и преодоления дисфункциональности, нарушения системных связей в области решения социальных проблем несовершеннолетних. Сформулированы предложения по развитию недостающих элементов в системе профилактики и реализации положений Нацстратегии.

Ключевые слова: национальная стратегия, дружественное к ребенку правосудие, модели анализа, система профилактики, девиантное поведение, противоправное поведение, восстановительный подход, службы примирения, КДНиЗП, мониторинг.

Для цитаты:

Чиркина Р.В. Развитие системы защиты и обеспечения прав и интересов детей и дружественного к ребенку правосудия: модели анализа, научные подходы и успешные практики // Психологическая наука и образование. 2016. Т. 21. № 1. С. 156–167. doi: 10.17759/pse.2016210114

* Чиркина Римма Вячеславовна, кандидат психологических наук, доцент кафедры юридической психологии и права факультета юридической психологии, ГБОУ ВПО МГППУ, Москва, Россия, e-mail: rimmach@bk.ru

В разделе Национальной стратегии «Создание системы защиты и обеспечения прав и интересов детей и дружественного к ребенку правосудия» одной из основных задач определено «создание эффективной системы профилактики правонарушений, совершаемых в отношении детей, и правонарушений самих детей, систем правосудия и исполнения наказаний, дружественных к ребенку». Само понятие – *дружественное к детям правосудие* – подразумевает переход от существовавшей до недавнего времени рестриктивной, ограничительной системы правосудия к некарательной, социализирующей. В Национальной стратегии нашла отражение характерная для последнего десятилетия тенденция обращения правосудия в отношении несовершеннолетних к воспитательной функции. В ряде регионов суды начали выстраивать кооперацию с психологами, социальными работниками, медиаторами и общественными организациями и фактически формировать новые технологии реагирования на преступления несовершеннолетних» [10, с. 4]. В этом разделе решение этой и других задач, направленных на создание дружественного к ребенку правосудия, предусматривает ряд мер, которые могут привести к качественно новым эффективным результатам только при взаимодействии разных ведомств и структур. Это показывает, что работа такого рода основана на системном подходе, т. е. таком способе организации, который выявляет закономерности и взаимосвязи с целью их более эффективного использования. В настоящее же время мы чаще всего рассматриваем проблематику системы защиты и обеспечения прав и интересов детей и, в частности, профилактики правонарушений, с позиций двух других классических подходов к анализу организационных образований: комплексного и аспектного.

Первый ориентирован на учет наиболее важных элементов. Второй же основан на анализе отдельных ключевых элементов. Оба этих подхода важны, они позволяют сконцентрироваться на ключевых аспектах проблемы. Но их относительная простота по сравнению с системным подходом снижает точность прогнозов и эффективность принимаемых на их основе решений. Так, например, требуют разработки единой государственной концеп-

ции некарательного правосудия, которая станет основой системы дружественного к детям правосудия, взаимосвязанные между собой перечисленных ниже положения (меры реализации) Национальной стратегии:

- проведение научных исследований в области психологии девиантного поведения и разработка методов воздействия, не связанных с применением наказания. А также «проведение научных и социологических исследований в целях выработки эффективной политики в отношении детей, совершивших правонарушение, планирования ее реализации и оценки достигнутых результатов»;
- разработка программы восстановительного правосудия в отношении детей, совершивших общественно опасные деяния, но не достигших возраста, с которого наступает уголовная ответственность, предусматривающей комплекс воспитательных мер и мер социально-психологического и педагогического сопровождения, а также обеспечение взаимодействия судов и правоохранительных органов со специалистами по ювенальным технологиям – медиаторами, психологами, социальными педагогами и социальными работниками при ее реализации;
- проведение социальной, психологической и иной реабилитационной работы с жертвами преступлений, оказание воспитательного воздействия на несовершеннолетних правонарушителей;
- создание в Российской Федерации системы апробации, позволяющей обеспечить высокую эффективность работы с детьми, находящимися в конфликте с законом;
- организация работы по восстановлению отношений детей, находящихся в местах лишения свободы, с их семьями и ближайшим социальным окружением и оказание помощи таким детям в адаптации и ресоциализации по окончании отбывания наказания;
- разработка программы ресоциализации отбывших наказание несовершеннолетних и формирование государственного заказа по адресному оказанию данной услуги;
- распространение на лиц, осужденных к лишению свободы в несовершеннолетнем возрасте и освободившихся в возрасте от 18 до 23 лет, права на получение социальной

поддержки, сопровождение и постпенитенциарную реабилитацию со стороны служб, осуществляющих эту работу в отношении несовершеннолетних;

- создание сети организаций, осуществляющих психологическую и социальную реабилитацию детей – жертв насилия, а также оказывающих помощь следственным органам при расследовании преступных посягательств в отношении детей [18].

Реализация первой из названных мер обеспечивается научно-методическими практико-ориентированными ресурсами образовательных и научных центров, таких как МГППУ, СмолГУ, СГУ и др. Организация и проведение исследований в области девиантного поведения и правонарушений несовершеннолетних, выявляющих особенности правосознания несовершеннолетних [4; 15], роль семейного воспитания и других социально-психологических факторов и детерминант девиантного поведения у различных групп несовершеннолетних [3; 5; 13; 14], факторов декриминализации [19], современных подходов к реагированию на правонарушения несовершеннолетних [10; 17] и др., создают основу для разработки комплекса мер воспитательного характера и других способов воздействия на правонарушителей, не связанных с применением наказания. К решению этой задачи может привести разработка единой государственной концепции некарательного правосудия, реализующей системный принцип целостности и взаимосвязи всех элементов системы профилактики.

Одним из системообразующих элементов в этом процессе должно стать образование специалистов, обеспечивающих методическую проработку результатов научных исследований и передачу знаний и методов работы специалистам, непосредственно работающим с детьми. Такого рода связующим звеном стала вновь введенная специальность «Педагогика и психология девиантного поведения», которая реализуется в рамках психолого-педагогического образования. Образовательный стандарт этой специальности, а также специализации, связанные с профилактической работой с детьми и подростками, ориентированы соответственно на первичную профилактику девиантного

поведения, психолого-педагогическое сопровождение детей и подростков группы риска (вторичная профилактика), коррекцию и реабилитацию лиц с девиантным поведением (третичная профилактика) [6]. Но наряду с этим продолжают оставаться актуальными вопросы практического использования компетенций специалистов в деятельности различных ведомств, занимающихся проблемами детей и подростков с девиантным поведением.

Проведение социальной, психологической и иной реабилитационной работы с жертвами преступлений, оказание воспитательного воздействия на несовершеннолетних правонарушителей также требует и научных исследований, и практических разработок, интегрированных в существующие организационные формы и задающих новые формы организации для реабилитации тех и других. В качестве примера такой интеграции можно назвать практики восстановительного правосудия и медиации, а также российскую практику служб примирения, основанную на восстановительном подходе. Эти практики сформировались в ответ на необходимость поиска альтернатив официальному судопроизводству, обеспечивающих специфику целей работы с несовершеннолетними правонарушителями, обусловленную направленностью на обеспечение функций воспитания и социальной адаптации. Медиация правонарушителя и жертвы, основанная на концепции восстановительного правосудия, фокусируется на нуждах жертв преступлений и ответственности правонарушителей, которая реализуется в заглаживании причиненного преступлением вреда, оказывающем воспитательный эффект [10]. Обозначенную линию развития детского правосудия нужно рассматривать как двунаправленную: на удовлетворение интересов и потребностей жертв, а также на воспитательное воздействие по отношению к самому правонарушителю. Непосредственная встреча правонарушителя с жертвой, возможность услышать, какие переживания ей пришлось вынести, какой вред был причинен преступлением, – это «встреча с реальностью», непосредственный контакт несовершеннолетнего с

негативными последствиями его действий; но одновременно еще и возможность своими силами загладить причиненный вред. Такая «мера» оказывается куда более сильной и педагогически осмысленной, чем наказание, в том числе и условное, которое чаще всего рассматривается подростком как избежание ответственности. Если наказание реально, то подросток скорее считает жертвой себя, а не потерпевшего. Категория ответственности как активной и действенной возможности загладить вред, а не пассивного претерпевания наказания, является ключевой содержательной характеристикой такого способа реагирования на преступление, как медиация правонарушителя и жертвы [10, с. 2].

В России различные формы организации восстановительного подхода и медиации наиболее интенсивно развиваются в системе образования как субъекте профилактики противоправного поведения и безнадзорности несовершеннолетних. К ним относятся следующие формы организации.

1. Школьная служба примирения, которая создается в образовательной организации, где есть постоянный состав обучающихся.

2. Территориальная служба примирения создается, как правило, в центрах системы образования, не имеющих постоянного состава обучающихся. Территориальные службы примирения могут работать по случаям, переданным из других организаций: судов, КДНиЗП, образовательных организаций, социальных служб, полиции, по запросам граждан и т. д., а также осуществляют методическую поддержку школьных служб примирения на территории. Кроме того, они могут организовываться в системе социальной защиты, семейной и молодежной политики, в досуговых центрах и т. д.

4. Волонтерские группы/клубы примирения, действующие вместе со службами примирения. Их деятельность в образовательной организации направлена на поддержку воспитательного процесса и профилактику правонарушений на основе восстановительного подхода.

5. Объединения педагогов (в том числе классных руководителей), направленные на освоение восстановительных программ как основы для воспитательного процесса.

6. Взрослые специалисты в образовательной организации, обученные проведению восстановительных программ и проводящие их в образовательной организации, а также распространяющие идеи восстановительного подхода среди участников образовательного процесса для снижения административных реакций на конфликты и правонарушения несовершеннолетних [11].

Модель школьных/территориальных служб примирения, разработанная и поддерживаемая в регионах страны специалистами Общественного центра «Судебно-правовая реформа», представляет собой во многом поучительный пример того, как успешная практика, начиная развиваться снизу по инициативе энтузиастов из общественных организаций, входит в систему государственных институтов. А благодаря системному подходу, предполагающему обязательную оценку и мониторинг деятельности, она выходит на федеральный уровень стратегического планирования (речь идет о «Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы», в которой разработчики метода ШСП закрепили ключевые положения восстановительного подхода) и продолжает развиваться. И этому способствует не только Указ Президента Российской Федерации «О Национальной стратегии действий...», но и «Концепция развития сети служб медиации в целях реализации восстановительного правосудия, в том числе в отношении детей, совершивших общественно опасные деяния, но не достигших возраста, с которого наступает уголовная ответственность, в Российской Федерации до 2017 года» [11].

Эта социальная практика стала частью системы профилактики, регулируемой Федеральным законом № 120 «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» от 1999 г.

На рисунке ниже модель системных связей служб примирения с другими институтами профилактики представлена как важное организационное и содержательное звено государственно-частного партнерства [8, с. 66].

Одним из элементов представленной системы является общественное объединение практикующих специалистов – Всероссийская ассоциация восстановительной медиации.

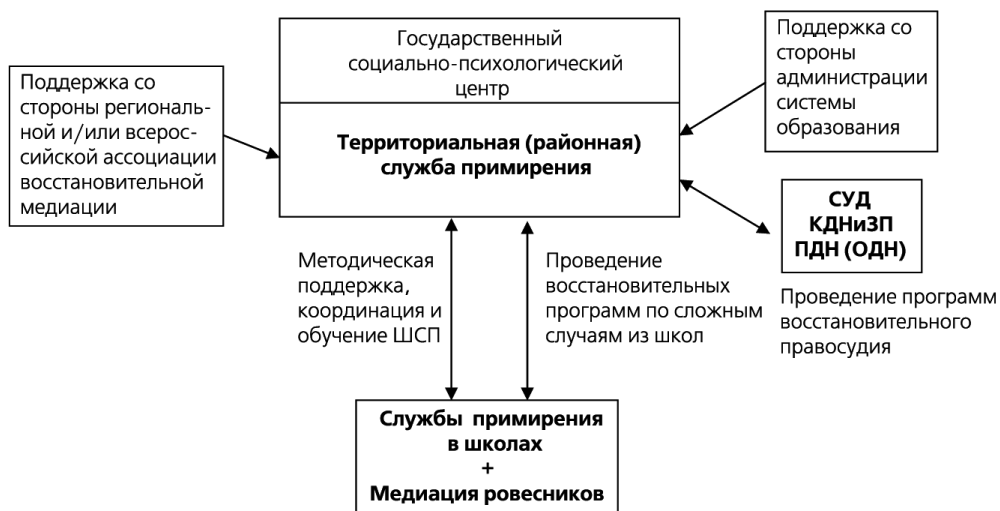

Рис. Модель системных связей служб примирения с другими институтами профилактики

По данным проводимого в 2014 году мониторинга [9] деятельности служб примирения, входящих в сеть Ассоциации восстановительной медиации, в 19 регионах России активно проводят восстановительные программы 630 школьных служб примирения, а оформлены, но пока не проводят восстановительных программ – примерно в три раза больше. В них работают 962 взрослых медиатора и куратора службы примирения и 1797 медиаторов-ровесников. За 2014 год школьные службы примирения в России провели 3063 восстановительные программы, помощь в результате реализации этих программ получили более 13 тысяч человек (3136 взрослых и 9882 несовершеннолетних). Также в 14 регионах в центрах системы образования при поддержке Центра «Судебно-правовая реформа» созданы 41 территориальная служба примирения, работающие по делам, переданным из судов, комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав (КДНиЗП), а также по сложным случаям из школ. За 2014 год 121 специалистом 41 территориальной службы примирения начато 954 программы, из которых успешно завершено (например, договором сторон) 568. В данных программах приняли участие более четырех тысяч несовершеннолетних и членов их семей.

Важным правилом Всероссийской ассоциации восстановительной медиации является добровольность при создании служб примирения. Нужно создавать условия и способствовать возникновению служб примирения, но при сильном административном давлении «сверху» и требовании быстрого повсеместного создания служб примирения или служб медиации существует большой риск, что службы примирения будут созданы только «на бумаге» и за них отчитаются текущей работой, назвав ее медиацией. Поэтому ассоциациями «на местах» разрабатываются Региональные документы (стратегии развития, концепции, алгоритмы взаимодействия и пр.), регламентирующие региональные модели управления и поддержки сети служб примирения, учитывающие особенности региона, накопленный опыт, особенности культуры проживающих в регионе людей. Как правило, данные документы разрабатываются совместно несколькими субъектами: КДНиЗП, образовательными организациями, судами, административными органами, НКО, вузами и т. д. Разработаны, апробированы и подкреплены успешной практикой в регионах стандарты восстановительной медиации [11, с. 228–245].

При системном анализе рождается понимание того, что жизнеспособность социальных практик обеспечивается не насильственным формальным внедрением, а системным встраиванием в существующие процессы, что требует их осознания, ценностного принятия, вариативности и возможности выбора. Благодаря этому пониманию в конце декабря 2015 года Министерство образования и науки РФ направило в регионы для возможного применения в образовательных организациях два пакета рекомендаций: Рекомендации по службам ПРИМИРЕНИЯ Всероссийской ассоциации восстановительной медиации [11] и Рекомендации по службам МЕДИАЦИИ Федерального института медиации (официально не публиковались). На данный момент у второго вида служб медиации нет такого долговременного и доказанного применения в практике, как у служб примирения. Но состоятельность технологий и добровольность выбора моделей работы – это еще одно условие системного функционирования, которое работает на развитие системы.

Итак, если анализ комплекса научно-методических и практико-ориентированных аспектов реализации мер Нацстратегии по созданию дружественного детям правосудия показывает примеры большого охвата поставленных задач, то некоторые из направлений (мер) пока еще не являются ни сферой ответственности государства, ни полностью обеспеченной негосударственными организациями сервисной нишей. Например, *восстановление социальных связей осужденных к лишению свободы подростков и их постпенитенциарная ресоциализация, пробация в отношении условно осужденных и освободившихся* осуществляются локально только в рамках проектной деятельности общественных организаций в разных регионах. И для многих еще видов такой работы, оказывающейся в межсекторном пространстве, недостаточно заполнения этих ниш перераспределением функций между государственными структурами и исполнителями краткосрочных проектов НКО, осуществляемых при эпизодической грантовой поддержке. Это требует полноценной системной практики государственно-частного партнерства и привлечения ресурсов гражданского общества.

Положительные примеры выстраивания такого партнерства уже имеются в некоторых регионах страны (например, Пермском крае, Волгоградской, Ростовской, Саратовской, Иркутской областях, ЯНАО и др.). И этот опыт должен быть применен шире через процесс формирования государственного заказа по адресному оказанию данной услуги, организационную составляющую которого также следует включить в план реализации Нацстратегии на следующий период.

Возвращаясь к системной модели анализа функционирования системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, в качестве точки отсчета мы рассматриваем наиболее актуальные проблемы и потребности целевых групп. К таковым можно отнести **группу подростков с диагностированным отклоняющимся поведением, имеющих сопутствующие нарушения психического развития**. Их образовательные потребности можно сформулировать как получение социальных компетенций. Но если в Москве у таких детей была возможность попасть в специализированные школы для девиантных детей, то с реорганизацией этих школ подсистема специального коррекционного обучения, учитывающая особенности этой категории, перестала быть образовательным и социализирующим ресурсом для них. Большинство таких детей в обычных школах учиться не могут и вымываются из системы образования, пополняя не охваченные никакими ведомственными сервисами уличные группировки. В уличном социуме разворачивается их контрнормативная социализация, приводящая большинство этих ребят в поле зрения уголовного правосудия. **Несовершеннолетние в конфликте с законом**, находящиеся в воспитательных учреждениях закрытого типа (СУВУ, воспитательных колониях и СИЗОв системе ФСИН, спецшколах и спецучилищах в системе образования, ЦВСНП), и условно осужденные также нуждаются в адекватной их особенностям системе обучения. Эти и другие десоциализированные группы подростков и молодых людей относятся к самым немотивированным к изменениям целевым группам системы профилактики. Представители этих групп не

пользуются никакими помогающими ресурсами и социальными сервисами на местах проживания. Их социум – это улица с ее жестокими законами, антисоциальными ценностями и установками, и они по собственной воле практически никогда не обращаются сами за помощью к ресурсам, работающим по заявительному принципу.

По отношению к этой категории несовершеннолетних в нашей системе профилактики отсутствует важное функциональное звено – государственная структура или ресурс, которые бы целенаправленно работали на то, чтобы вернуть этих детей с улиц, восстановить утраченный социальный статус этих подростков в обществе на основе установления системных связей между целевыми группами и социальными сервисами территорий, а также разработки и реализации адресных реабилитационных программ, направленных на профилактику дальнейшей криминализации и десоциализации целевых групп.

Поэтому начинать решать проблемы этих групп, как нам кажется, надо с образования. *Важно, чтобы предлагаемые в настоящее время идеи инклюзивного обучения детей из различных групп риска опирались на сохранение возможности выбора модели обучения детьми и представителями их интересов (родителями, опекунами, госучреждениями): между инклюзивными формами и традиционными формами раздельного обучения в соответствии с особыми потребностями и проблемами ребенка на основе рекомендаций ПМПК и специалистов образовательного/лечебного учреждения, в котором постоянно находится или наблюдается ребенок.*

Для решения проблем этих целевых групп требуется введение нового системного звена и новых технологий – социального менеджмента, который концентрирует в своих руках работу с проблемой клиента от момента выявления до момента разрешения ситуации, реализует принцип единства, обратной связи и максимального вовлечения существующих ресурсов помощи. Это инновационное для России звено, которое в режиме локальных практик уже доказывает свою эффективность в разных регионах страны и может стать важным элементом системы профилактики.

Также формирующим звеном функционирования системы профилактики мы считаем уличную социальную работу с десоциализованными, неорганизованными, асоциальными группами подростков и молодежи, о которых мы уже говорили. Идею институционализации этого направления профилактики мы также предлагаем начинать с обучения специалистов системы образования, соцзащиты, правоохранительных органов и, конечно, КДНиЗП технологиям уличной работы с подростками и молодежью (стритворк, мобильная поисковая, низкопороговая работа, техники кохезион и пр.). Обучение новым технологиям «подтягивает» систему профилактики, обеспечивая востребованность проектирования инновационных, экономически обоснованных, гибких, межведомственных **моделей системы профилактики**, учитывающих потребности конкретных целевых групп и ресурсы и возможности территорий, адаптирующих и по-новому осмысливающих эффективный российский и зарубежный опыт. Примером такой успешной разработки региональной модели можно признать опыт интеграции стритворк-технологий в систему профилактики г. Ноябрьска (ЯНАО), синтезирующий немецкую модель уличной социальной работы [2] и опыт низкопороговой работы Центра «Перекресток» МГППУ и адаптирующий их к особенностям региональной инфраструктуры. В городе Ноябрьске создана и успешно функционирует система мобильной работы «Streetwork», направленная на установление контакта с неорганизованными молодежными группами риска в возрасте от 14 до 23 лет, пассивно настроенными, асоциальными, мало мотивированными на данный контакт, в местах их обычного времяпровождения с целью педагогического, психологического и социального сопровождения [15]. Система профилактики в лице Комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав (КДНиЗП) занимается у нас только несовершеннолетними и не отвечает за совершеннолетних молодых людей, которые неразделимо сосуществуют в уличной среде, поэтому опыт стритворк-команды из Ноябрьска, работающей с уличными группами независимо от возраста участников, является особо ценным.

Поиск системного решения проблем социализации также актуален по отношению к отбывшим или отбывающим наказание, не связанное с лишением свободы. Ведь если несовершеннолетних судимых кроме уголовно-исполнительных инспекций курируют и сопровождают (пусть и формально) КДНиЗП, руководствующиеся Законом № 120 «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», то, как только их подопечным исполняется 18 лет, нет уже таких государственных институтов, которые бы несли ответственность и имели обязательства перед формально взрослыми людьми. Что, разумеется, провоцирует дальнейшую криминализацию и десоциализацию этой категории молодежи.

В процессе разработки Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы, утвержденной Указом Президента РФ от 1 июня 2012 г. № 761, нам удалось включить в раздел «Создание системы защиты и обеспечения прав и интересов детей и дружественного к ребенку правосудия», следующую формулировку: «Распространение на лиц, осужденных к лишению свободы в несовершеннолетнем возрасте и освободившихся в возрасте от 18 до 23 лет, права на получение социальной поддержки, сопровождение и постпенитенциарную реабилитацию со стороны служб, осуществляющих эту работу в отношении несовершеннолетних». Но пока это положение Нацстратегии не нашло своей реализации на государственном уровне, а имеет эпизодическое воплощение в проектах отдельных региональных общественных организаций, для работы которых порог совершеннолетия не имеет значения.

Государство возлагает полную ответственность за результаты ресоциализации всех категорий риска на Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав и учреждения системы профилактики. Но, к сожалению, КДНиЗП, как системообразующее звено профилактики, призванное согласно ФЗ № 120 координировать деятельность ведомств, выполнять функции административного контроля за соблюдением прав детей, выступать с инициативами и рекомендациями, не обладает ни собственными ресурса-

ми (помощи, консультирования, социального анализа), ни полномочиями предписывать ведомствам выполнение той или иной деятельности (по системным параметрам и по индивидуальной профилактической работе с несовершеннолетними и их семьями).

Поэтому считаем необходимым внести изменения в положения ФЗ № 120 (в частности, в статью 11 о Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав) и добавить к числу полномочий КДНиЗП следующие:

- наделить КДН правом и обязанностью проверки принятых ведомственных решений по поводу закрытия или реорганизации учреждений системы профилактики (например, специальных школ для детей с девиантным поведением, социально-реабилитационных и психологических центров, коррекционных учреждений и т. п.);

- предоставить Комиссиям законодательное право выступать заказчиком независимой комплексной экспертизы и выносить постановления о приостановке таких решений на основании экспертных заключений, а также осуществлять контроль за развитием существующих, воссозданием утраченных и созданием новых инфраструктурных компонентов, без которых система профилактики остается неэффективной.

Для этого необходимо закрепить в законе не только систему мер воспитательного воздействия на несовершеннолетних правонарушителей, четко привязанную к инфраструктурным ресурсам регионов, но и обязать власти всех уровней развивать систему профилактики, разрабатывая и внедряя новые формы и элементы профилактической инфраструктуры, такие как:

- учреждения с функциями пробации для работы с условно осужденными и освободившимися из мест заключения несовершеннолетними (законопроект о пробации существует, но не имеет продвижения);

- учреждения или подразделения уличной социальной работы;

- службы примирения и восстановительной медиации и т. п.

Как межведомственная или над ведомственная структура, КДНиЗП должна иметь в своем штате специалистов, осуществляющих

функции социального менеджмента (координация работы со случаем).

Необходимо активизировать работу над законом о пробации и/или ввести в практику социальных служб функции пробации по отношению к судимым несовершеннолетним и молодым взрослым. Здесь в связке «социальный работник»–«работник уголовно-исполнительной инспекции» должен сформироваться маршрут социального сопровождения подростка. И в этот процесс обязательно должны быть вовлечены молодежные организации и специализирующиеся на данной работе социально ориентированные НКО. Благодаря этому системному взаимодействию между НКО и органами муниципальной и исполнительной власти, может быть осуществлено, например, решение проблем оказания квалифицированной медико-социальной помощи наркозависимым несовершеннолетним либо проблем их трудоустройства и профессионального обучения. Именно таким образом формируется потребность в «социальном заказе» и определяется характер системных связей между элементами, обеспечивающими истинное удовлетворение потребностей целевых групп, в том числе молодежи группы риска, находящейся в социально опасном положении.

Модели преодоления десоциализации несовершеннолетних должны строиться в том числе на анализе эффективного зарубежного опыта. Например, интересные идеи содержит в себе опыт Германии, где контроль и помощь в исполнении обязательств, возложенных на подростка, ложатся не только на специалистов соответствующего отдела службы по делам молодежи. Решения суда осуществляются также с участием общественных организаций, муниципальных органов власти, специальных служб (психологических, медицины, педагогических, социальных). Такой же

комплексный подход позволяет максимально эффективно решать и профилактические задачи. Существует много примеров того, как социально значимые проблемы молодежи решаются с помощью технологий, в том числе уличной социальной работы [2]. Эти технологии и методы деятельности в сфере профилактики отклоняющегося поведения в настоящее время применяются к довольно широкому кругу клиентов (бездомным, наркозависимым, фанатам, агрессивно настроенным и пр.).

В заключение следует отметить, что подросток является элементом/субъектом множества систем и потому его проблемы всегда носят системный характер. Это в полной мере относится к подросткам с отклоняющимся, делинквентным, противоправным поведением, поскольку они включены в систему горизонтальных и вертикальных отношений, в которой сложилась своя иерархия социальных ролей, ценностей, норм и правил, влияющих на систему ценностей, установок и ориентаций самой личности. Недооценка или упущение каких-либо значимых элементов этих систем, непонимание принципов их функционирования, приводит к неэффективности планируемых и реализуемых мер.

В процессе разработки инновационных социальных проектов/программ в связи с низкой мотивацией и высоким сопротивлением к изменениям субъектов социо-реабилитационных практик (подростков, их семей, структур и организаций системы профилактики) предусмотреть наиболее разрушительные негативные эффекты и не допустить их появления при аспектном и даже комплексном способе проектирования изменений не всегда возможно. Для решения системных проблем требуются системный подход к проектированию и оценке социальных политик и программ [1].

Литература

1. Автономов А.С., Хананашвили Н.Л. Оценка в социальном проектировании: метод. пособие / Под общ. ред. А.С. Автономова. Москва: Национальная ассоциация благотворительных организаций, 2010. 150 с.

2. Аруин С. Е., Чиркина Р.В., Пютц Э. Особенности правовой и социальной политики Германии в отношении «молодых взрослых» с миграционными корнями [Электронный ресурс] // Психологическая наука и образование psyedu.ru. 2014. Т. 6. № 3. С. 168–180. URL: http://psyjournals.ru/psyedu_ru/2014/n3/71385.shtml (дата обращения: 21.01.2016).

3. Бусарова О.Р. Формирование способности выявлять причины девиантного поведения подростков у студентов педагогического вуза [Электронный ресурс] // Психологическая наука и образование psyedu.ru. 2014. Т. 6. № 3. С. 11–17. doi:10.17759/psyedu.2014060302URL: <http://psyedu.ru/journal/2014/3/Busarova.phtml> (дата обращения: 15.02.2016).
4. Дворянчиков Н.В., Савкина И.А. Исследование особенностей правосознания несовершеннолетних [Электронный ресурс] // Психологическая наука и образование psyedu.ru. 2011. № 1. URL: http://psyjournals.ru/psyedu_ru/2011/n1/39933.shtml (дата обращения: 21.01.2016).
5. Дмитриева Н.В., Левина Л.В. Семейное воспитание как фактор развития девиантного поведения // Ученые записки Санкт-Петербургского государственного института психологии и социальной работы. 2014. № 1. С. 65–69.
6. Дозорцева Е.Г., Делибалт В.В., Богданович Н.В. Об образовательном стандарте подготовки специалиста по направлению «Педагогика и психология девиантного поведения» [Электронный ресурс] // Психология и право. 2011. № 1. URL: <http://psyjournals.ru/psyandlaw/2011/n1/39324.shtml> (дата обращения: 21.01.2016).
7. Ениколопов С.Н., Цибульский Н.П. Изучение взаимосвязи легитимизации насилия и склонности к агрессивным формам поведения // Психологическая наука и образование. 2008. № 1. С. 90–98.
8. Использование восстановительного подхода в деятельности комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав: метод. пособие / Под общ. ред. Н.В. Путинцевой. М.: МОО «Центр судебно-правовая реформа», 2012. С. 66.
9. Карнозова Л.М., Коновалов А.Ю. Мониторинг деятельности территориальных служб примирения за 2014 год, проводимый в рамках Всероссийской ассоциации восстановительной медиации / Вестник восстановительной юстиции. Вып. 12. М.: МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2014. С. 128–183.
10. Карнозова Л.М. Программы восстановительного правосудия с несовершеннолетними правонарушителями [Электронный ресурс] // Психология и право. 2012. № 4. URL: <http://psyjournals.ru/psyandlaw/2012/n4/56611.shtml> (дата обращения: 21.01.2016).
11. Коновалов А.Ю. Сеть служб примирения в России: тезисы // Итоги и перспективы реализации важнейших положений национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы: сб. материалов конференции / Под ред. З.Ф. Драгункиной, В.В. Рубцова, Г.В. Семьи, А.С. Дубовик, А.А. Шведовской. М.: ГБОУ ВПО МГППУ, 2015. С. 95–97.
12. Коновалов А.Ю. Школьная служба примирения и восстановительная культура взаимоотношений: практическое руководство / Под общ. ред. Л.М. Карнозовой – М.: МОО Центр «Судебно-правовая реформа». 2012. 256 с.
13. Коноплева И.Н., Ларин А.Н. Социально-психологические детерминанты девиантного поведения у воспитанников детских домов [Электронный ресурс] // Психология и право. 2013. № 4. URL: <http://psyjournals.ru/psyandlaw/2013/n4/66197.shtml> (дата обращения: 21.01.2016).
14. Луковцева З.В. К вопросу о структуре психологических последствий жестокого обращения с несовершеннолетними [Электронный ресурс] // Психология и право. 2013. № 1. – URL: <http://psyjournals.ru/psyandlaw/2013/n1/58325.shtml> (дата обращения: 21.01.2016).
15. Межина О.Ю. Управленческий инновационный проект «Стритворк» – опыт реализации уличной социальной работы в подростково-молодежной среде силами молодых активистов и социальных работников: тезисы // Итоги и перспективы реализации важнейших положений национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы: сб. материалов конференции / Под ред. З.Ф. Драгункиной, В.В. Рубцова, Г.В. Семьи, А.С. Дубовик, А.А. Шведовской. М.: ГБОУ ВПО МГППУ, 2015. С. 107–110.
16. Лимонов В.А. О некоторых аспектах профилактики девиантного поведения [Электронный ресурс] // Психологическая наука и образование psyedu.ru. 2011. № 2. URL: http://psyjournals.ru/psyedu_ru/2011/n2/41678.shtml (дата обращения: 21.01.2016).
17. Пютц Э. Краткое введение в практику немецкого уголовного права по делам несовершеннолетних и применения ареста в земле Северный Рейн-Вестфалия [Электронный ресурс] // Психология и право. 2012. № 4. URL: <http://psyjournals.ru/psyandlaw/2012/n4/56615.shtml> (дата обращения: 20.01.2016).
18. Указ Президента РФ от 1 июня 2012 г. № 761 «О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы». Раздел VI. Создание системы защиты и обеспечения прав и интересов детей и дружественного к ребенку правосудия. Система ГАРАНТ. URL: <http://base.garant.ru/70183566/#friends#ixzz3zmTdyURV> (дата обращения 21.01.2016).
19. Чиркина Р.В., Галушкин А.А. Удержание несовершеннолетних от повторных преступлений // Вестник РУДН. Серия Юридические науки. 2012. № 4. С. 123–133..

Developing the System of Child Protection and Child-friendly Justice: Models of Analysis, Research Approaches and Successful Practices

Chirkina R.V.*,

Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia,
rimmach@bk.ru

One of the main objectives of National Strategies on developing the system of children safeguarding and child-friendly justice is the establishment an effective system of prevention of offenses committed against minors and minor offences, as well as child-friendly justice and penal system. The article describes the issue of performing the task of creating a child-friendly justice, analyzes approaches to accomplish the tasks that can be implemented only in cooperation with different departments and agencies. Author considers the successful practices developing National Strategy provisions throughout the country, and provides analysis models of prevention of child delinquent behavior and neglect. The paper focuses on system analysis as a method of forecasting and overcoming dysfunctionality and system links irregularities in the field of minors social problems solving. Article proposals on development of the missing elements in the system of prevention and the implementation of the National Strategy provisions.

Keywords: national strategy, child-friendly justice, analysis models, prevention system, deviant behavior, illegal behavior, restorative approach, reconciliation services, juvenile affairs commission, monitoring.

References

1. Avtomov A.S., Khananashvili N.L. Otsenka v sotsial'nom proektirovanii: Metodicheskoe posobie [Assessment in Social projection]. Avtomova A.S. (ed.) Moscow: Natsional'naya Assotsiatsiya blagotvoritel'nykh organizatsii, 2010. 150 p.
2. Aruin S., Chirkina R.V., Puetz E. Features of Legal and Social Policy of Germany Regarding "Young Grown-ups" with Migrational Background [Elektronnyi resurs]. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie psyedu.ru* [Psychological Science and Education psyedu.ru], 2014. Vol. 6, no. 3, pp. 168–180. doi:10.17759/psyedu.2014060317. (In Russ., abstr. in Engl.)
3. Busarova O.R. Formirovanie sposobnosti vyyavlyat' prichiny deviantnogo povedeniya podrostkov u studentov pedagogicheskogo vuza [Formation of the ability to identify the causes of deviant behavior of teenagers in pedagogical high school students] [Elektronnyi resurs]. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie psyedu.ru* [Psychological Science and Education psyedu.ru], 2014. Vol. 6, no. 3, pp. 11–17. doi:10.17759/psyedu.2014060302
4. Dvoryanchikov N.V., Savkina I.A. Issledovanie osobennostei pravosoznaniya nesovershennoletnikh [Elektronnyi resurs] [Investigation of the features of justice of minors] *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie psyedu.ru* [Psychological Science and Education psyedu.ru], 2011, no. 1. URL: http://psyjournals.ru/psyedu_ru/2011/n1/39933.shtml. (Accessed 21.01.2016)
5. Dmitrieva N.V., Levina L.V. Semeinoe vospitanie kak faktor razvitiya deviantnogo povedeniya [Family education as a factor in the development of deviant behavior]. *Uchenye zapiski Sankt-Peterburgskogo gosu-*

For citation:

Chirkina R.V. Developing the System of Child Protection and Child-friendly Justice: Models of Analysis, Research Approaches and Successful Practices. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie = Psychological Science and Education*, 2016, vol. 21, no. 1, pp. 156–167. (In Russ., abstr. in Engl.). doi: 10.17759/ pse.2016210114

* Chirkina Rimma Vyacheslavovna, PhD (Psychology), Associate Professor, Chair of Legal Psychology and Law, Department of Legal Psychology, Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia, e-mail: rimmach@bk.ru

- darstvennogo instituta psikhologii i sotsial'noi raboty [Scientists notes the St. Petersburg State Institute of Psychology and Social Work], 2014, no. 1, pp. 65–69.
6. Dozortseva E.G., Delibalt V.V., Bogdanovich N.V. About educational standard in specialization “Pedagogy and psychology of deviant behaviour” [Elektronnyi resurs]. *Psikhologiya i pravo* [Psychology and Law], 2011, no. 1 (In Russ., abstr. in Engl.)
7. Enikolopov S.N., Tsibul'skii N.P. Izuchenie vzaimosvyazi legitimizatsii nasiliya i sklonnosti k agresivnym formam povedeniya [The study of the relationship of legitimizing violence and addiction to aggressive behaviors] *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie* [Psychological Science and Education *psyedu.ru*], 2008, no. 1, pp. 90–98. (Accessed 21.01.2016)
8. Putintseva N.V. (ed.) Ispol'zovanie vosstanovitel'nogo podkhoda v deyatel'nosti komissii po delam nesovershennoletnikh i zashchite ikh prav: metodicheskoe posobie [Using a restorative approach in the activities of the commissions on juvenile affairs and protection of their rights: handbook]. Moscow: MOO “Tsentr sudebno-pravovaya reforma”, 2012, pp. 66.
9. Karnozova L.M., Konovalov A.Yu. Monitoring deyatel'nosti territorial'nykh sluzhb primireniya za 2014 god, provodimiy v ramkakh Vserossiiskoi assotsiatsii vosstanovitel'noi mediatsii [Monitoring the activities of the territorial services of reconciliation in 2014, held in the framework of the All-Russian Association of restorative mediation]. *Vestnik vosstanovitel'noi yustitsii* [Bulletin of restorative justice]. Moskva: Publ. MOO Tsentr «Sudebno-pravovaya reforma», 2014, no. 12, pp. 128–183.
10. Karnozova L.M. Programmy vosstanovitel'nogo pravosudiya s nesovershennoletnimi pravonarushitelyami* [Elektronnyi resurs] *Psikhologiya i pravo* [Psychology and Law], 2012, no. 4. URL: <http://psyjournals.ru/psyandlaw/2012/n4/56611.shtml> (Accessed 21.01.2016)
11. Konovalov A.Yu. Set' sluzhb primireniya v Rossii [Network reconciliation services in Russia: abstracts] tezisy. In Dragunkina Z.F. (eds.) *Itogi i perspektivy realizatsii vazhneishikh polozhenii natsional'noi strategii deistvii v interesakh detei na 2012–2017 gody: Sbornik materialov konferentsii* [The results and prospects of implementation of major provisions of the National Action Strategy for Children for 2012–2017: Collection of conference materials]. Moscow: Publ. GBOU VPO MGPPU, 2015, pp. 95–97.
12. Konovalov A.Yu. Shkol'naya sluzhba primireniya i vosstanovitel'naya kul'tura vzaimootnoshenii: prakticheskoe rukovodstvo [School service of reconciliation and reducing the culture of relationships: a practical guide] Karnozova L.M. (ed.) Moscow: MOO Tsentr “Sudebno-pravovaya reforma”, 2012. 256 p.
13. Konopleva I.N., Larin A.N. Sotsial'no-psikhologicheskie determinanty deviantnogo povedeniya u vospitannikov detskikh domov [Elektronnyi resurs] [Socio-psychological determinants of deviant behavior in children's homes] *Psikhologiya i pravo* [Psychology and Law], 2013, no. 4. URL: <http://psyjournals.ru/psyandlaw/2013/n4/66197.shtml> (Accessed 21.01.2016)
14. Lukovtseva Z.V. On the structure of psychological consequences of child abuse [Elektronnyi resurs]. *Psikhologiya i pravo* [Psychology and Law], 2013, no. 1. (In Russ., abstr. in Engl.)
15. Mezhdina O.Yu. Upravlencheskii innovatsionnyi proekt “Stritvork” – opyt realizatsii ulichnoi sotsial'noi raboty v podrostkovo-molodezhnoi srede silami molodykh aktivistov i sotsial'nykh rabotnikov: tezisy [Management Innovation Project “Stritvork” – the experience of the implementation of street social work in teenagers and youth forces young activists and social workers]. In Dragunkina Z.F. (eds.) *Itogi i perspektivy realizatsii vazhneishikh polozhenii natsional'noi strategii deistvii v interesakh detei na 2012–2017 gody: Sbornik materialov konferentsii* [The results and prospects of implementation of major provisions of the National Action Strategy for Children for 2012–2017: Collection of conference materials]. Moscow: Publ. GBOU VPO MGPPU, 2015, pp. 107–110.
16. Pimonov V.A. O nekotorykh aspektakh profilaktiki deviantnogo povedeniya [Elektronnyi resurs] [Some aspects of the prevention of deviant behavior]. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie psyedu.ru* [Psychological Science and Education *psyedu.ru*], 2011, no. 2. URL: http://psyjournals.ru/psyedu_ru/2011/n2/41678.shtml (Accessed 21.01.2016)
17. Pyutts E. Kratkoe vvedenie v praktiku nemetskogo ugovnogo prava po delam nesovershennoletnikh i primeneniya aresta v zemle Severnyi Rein-Vestfaliya* [Elektronnyi resurs] [A brief introduction to the practice of German criminal law for minors and the use of arrest in North Rhine-Westphalia]. *Psikhologiya i pravo* [Psychology and Law], 2012, no. 4. URL: <http://psyjournals.ru/psyandlaw/2012/n4/56615.shtml> (Accessed 21.01.2016)
18. Ukaz Prezidenta Rossiiskoi Federatsii ot 01.06.2012 no.761 “O Natsional'noi strategii deistvii v interesakh detei na 2012–2017”. Razdel VI. Sozdanie sistemy zashchity i obespecheniya prav i interesov detei i druzhestvennogo k rebenku pravosudiya [Presidential Decree of June 1, 2012, no. 761 “On the National Strategy of Action for Children 2012–2017”. Section VI. Formation of system of protection and enforcement of rights and interests of children and children friendly justice].
19. Chirkina R.V., Galushkin A.A. Uderzhanie nesovershennoletnikh ot povtornykh prestuplenii [Keeping juveniles from re-offending]. *Vestnik RUDN, seriya Yuridicheskie nauki* [Gerald RUDN], 2012, no. 4, pp. 123–133.